

А. И. Чувак

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПРЕСТУПНИКА: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

В последние несколько десятилетий в криминалистике сформировалось направление, которое получило название «психологического портрета». Его основная идея заключается в обеспечении процесса установления и розыска неизвестного преступника. Начальные разработки психологического портрета принадлежат специалистам США, Великобритании, Канады, Австрии, Швейцарии, Германии, которые именовали этот подход «профилированием».

Первая попытка создания психологического профиля преступника в современном смысле этого слова была предпринята полицейским хирургом Т. Бондом в конце 1880-х годов. Во время Второй мировой войны Управление стратегических служб также практиковало психологическое профилирование, главным образом, для составления характеристик вражеских военачальников и их склонностей.¹ Как метод розыска преступника психологический портрет стал активно использоваться в криминалистической практике с 50-х гг. XX в. Истоки научных разработок в этой области связаны с именем психиатра из Нью-Йорка Джеймса А. Брусселя, впервые составившего в 1956 г. психологический профиль реального преступника Жоржа Метески.² С 1970-х гг. профилирование применяется Федеральным бюро расследований США.³ С этого времени начинают проводиться активные исследования проблемы портретирования.

Подход был основан на положении о выведении личностных характеристик человека из информации о совершенном им преступлении. Для этого исследователи предложили пути сбора данных о деянии и преступнике. Рассмотрим их.

Чувак Ганна Іванайна – аспірант кафедри криміналістики юридичного факультета БДУ. Сфера наукових інтересів – криміналістика. Має шість публікацій на даній тематичі.

¹ Бартол К. Психология криминального поведения. С. 206.

² Образцов В. А. Криминалистическая психология... С. 81.

³ Бартол К. Психология криминального поведения. С. 206.

⁴ Образцов В. А. *Выявление и изобличение преступника*. С. 256.

⁵ Hazelwood R. R. *The last murderer*.

⁶ Бартол К. *Психология криминального поведения*. С. 203.

⁷ Там же. С. 202.

Осмотр места происшествия. В ходе его проведения основное внимание предлагалось уделять изучению обстановки места происшествия, которая исследовалась непосредственно в процессе осмотра, а также после его завершения через анализ фотографий, видеодокументов места происшествия и следов преступления, планов места обнаружения трупа и окружающей местности. Рекомендовалось максимум внимания уделять каждой видимой на фотографии детали, положению, в котором было найдено тело, определять логическую связь объектов с предполагаемым ходом преступления.⁴ Фотодокументирование места происшествия и его окрестностей рассматривалось как необходимое условие создания портрета преступника. Американские исследователи предложили выделять профильные характеристики преступников в зависимости от категории места совершения деяния. Р. Хазелвуд и Дж. Дуглас впервые выделили организованные и неорганизованные места преступления.⁵ Если место преступления содержало признаки планирования и преднамеренности действий преступника (т. е. являлось организованным), выдвигалось предположение о том, что преступник имеет уровень интеллекта средний или выше среднего, высокий порядковый номер рождения, социально компетентен, предпочитает квалифицированный труд, контролирует эмоции в процессе совершения преступления и т. д. В случае, если место преступления свидетельствовало о том, что преступник совершил деяние без предварительного намерения или плана (т. е. являлось неорганизованным), то делался вывод о том, что лицо обладает диаметрально противоположными характеристиками. Смешанный тип места происшествия содержит элементы как организованного, так и неорганизованного преступления.⁶ При этом ученые не объяснили, почему определенный тип места происшествия свидетельствует именно об этих особенностях лица. В связи с чем формулируемые выводы являлись не более чем догадкой, а их применение в процессе расследования могло повлечь серьезные ошибки.

Д. Дуглас и К. Манн полагали, что анализ места происшествия позволяет определить некоторые особенности поведения преступника, в частности, *modus operandi* (почерк, образ действия), личную отметку или сигнатуру (подпись, автограф), инсценировку.⁷ Ученые отстаивали возможность с их помощью распознать образ неизвестного лица, выяснить его принадлежность к определенному типу личности, определить характеризующие признаки разыскиваемого, разработать и реализовать его поисковый портрет. Однако не определяли, каким образом

устанавливаются эти элементы поведения и как осуществлять их анализ для получения сведений о психологических, эмоциональных свойствах преступника.

Таким образом, утверждая, что информация, получаемая на месте происшествия, дает возможность определить пол, возраст лица, его потребности и привычки, профессию, знания и умения, мотив преступления, психологические, эмоциональные состояния, испытываемые субъектом в момент совершения деяния, зарубежные исследователи не смогли в должной степени обосновать свои выводы, что затрудняло практическое применение полученных результатов.

Изучение жертвы и ее отношений с преступником. Ученые подчеркивали, что многие особенности лица, необходимые для составления его профиля, в том числе мотивационные механизмы поведения, могут быть установлены в контексте взаимосвязи преступника с жертвой. Эту связь предлагалось выявлять путем исследования и оценки места происшествия, различных объектов и следов, тщательного изучения поведения и личностных особенностей потерпевшего. С учетом этого была проведена классификация преступников на тех, кто предварительно вступает с жертвой в контакт, и тех, кто его избегает. Констатировалось, что первые относятся к общению с жертвой как к обязательному ритуалу, вторые же нередко отказываются от своих преступных намерений, если бывают вынуждены общаться с предполагаемой жертвой.⁸ В зависимости от типа преступника исследователи делали предположения о его особенностях. Так, Д. Кантер указал, что убийцы, которые не взаимодействуют с жертвой до совершения преступления, вероятнее всего, ведут уединенное существование.⁹ Таким же лишенным научных оснований образом объяснялся выбор преступником жертвы. К примеру, ученые, выделявшие «организованные/неорганизованные» места преступления, утверждали, что в случае организованного преступления, лицо, его совершившее, подбирает жертву по определенным личным критериям, при неорганизованном – его выбор случаен.¹⁰ Обоснованных доводов истинности этих заключений исследователи не привели.

Анализ материалов судебно-медицинской экспертизы трупа. Знание орудия совершения преступления, последовательности и силы нанесения повреждений, их количества

УТВЕРЖДАЯ, ЧТО ИНФОРМАЦИЯ, ПОЛУЧАЕМАЯ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ, ДАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ОПРЕДЕЛИТЬ ПОЛ, ВОЗРАСТ ЛИЦА, ЕГО ПОТРЕБНОСТИ И ПРИВЫЧКИ, ПРОФЕССИЮ, ЗНАНИЯ И УМЕНИЯ, МОТИВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ, ИСПЫТЫВАЕМЫЕ СУБЪЕКТОМ В МОМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ ДЕЯНИЯ, ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ НЕ СМОГЛИ В ДОЛЖНОЙ СТЕПЕНИ ОБОСНОВАТЬ СВОИ ВЫВОДЫ, ЧТО ЗАТРУДНЯЛО ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

⁸ Образцов В. А. Криминалистическая психология... С. 109.

⁹ Canter D. *The environmental range of serial rapists.*

¹⁰ Ressler R. K. *Criminal profiling research on homicide...*

¹¹ *Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. С. 259-260.*

¹² *Homant R. J. Psychological aspects of criminal profiling...*

¹³ *Canter D. The environmental range of serial rapists.*

¹⁴ *Бартол К. Психология криминального поведения. С. 204.*

¹⁵ *Там же. С. 207-208.*

¹⁶ *Там же. С. 204.*

и локализации, по неподтвержденному предположению зарубежных специалистов, позволяет сделать вывод о душевном состоянии лица в момент преступления и о том, существовали ли между ним и жертвой какие-либо отношения. Ученые также не обосновали выявляемую ими связь между психологическим состоянием преступника, его мотивацией и способом обращения с трупом после убийства. Они утверждали, что, если труп брошен на месте происшествия без каких-либо попыток скрыть факт преступления или жертву, это свидетельствует о дезорганизованности преступника, пребывании его в паническом состоянии из-за страха задержания и разоблачения. Оставляя труп на видном месте, преступник имеет намерение поиздеваться над родственниками, друзьями, членами семьи покойного, обществом, либо, наоборот, испытывает чувство сострадания.¹¹ Данные выводы можно рассматривать только как догадку, которая, вероятно, в одних случаях оправдывается, а в других – нет.

Предполагалось, что использование указанных путей сбора информации позволит получить самые разнообразные данные о преступнике: демографические, социальные, психологические, профессиональные и т. д. При этом сбор сведений определенной группы рассматривался как самостоятельное направление профилирования. Так, Р. Д. Хомант и Д. Б. Кеннеди предложили психологическое и географическое профилирование.¹² Стронником последней категории также являлся Д. Кантер.¹³ Рамирес, Макдевид и Фарелл стояли на позициях расового профилирования.¹⁴ Если психологическое профилирование предполагало выдвижение гипотез о демографических, мотивационных, психологических особенностях преступника, то географическое профилирование было сфокусировано на месте совершения преступления и на том, каким образом оно может быть связано с местом проживания или основным местом деятельности преступника.¹⁵ Расовое профилирование определялось как проводимые розыскные действия, опирающиеся, в первую очередь, на расовые, этнические или национальные признаки, которые считаются характерными для определенного вида преступлений.¹⁶ Выводы специалистов относительно «расовых», «географических» свойств преступника основывались, как правило, на интуиции. Очевидно также, что целью каждого из направлений является сбор некоторой части единой системы сведений о преступнике, следовательно, разрозненное использование указанных подходов является малоэффективным для установления субъекта.

В процесс сбора информации предлагалось вовлекать психологов и психиатров, специализирующихся на криминальной психологии и психопатологии. Такой состав субъектов во многом объяснялся спецификой методов, составляющих, по мнению ученых, научный базис профилирования. Среди них называлось психологическое тестирование, психометрия, психолингвистический анализ письма.¹⁷ Однако процедура использования этих методов не была определена. Профессиональные знания специалистов требовались для установления формы психопатологии, ее особенностей, наличие которой у преступника рассматривалось в качестве необходимого условия применения профилирования. Логика такого утверждения заключалась в том, что когда человек страдает психическим расстройством, его поведение более однообразно и предсказуемо в различных ситуациях.¹⁸ В связи с этим ученые определили категории преступлений, совершаемые такими лицами. К ним отнесены серийные убийства, изнасилования, поджоги, взрывы и пр. Предложенная методика также была очередной догадкой, не имеющей под собой научной основы.

Таким образом, зарубежные исследователи при создании психологического портрета преступника большое внимание уделяли изучению определенных фактов (обстановки места происшествия, жертвы преступления и т. д.), по итогам которого они выдвигали гипотезы об особенностях, свойствах, признаках преступника. Формулируемые выводы о личности не имели научного обоснования и, следовательно, не обладали практической значимостью.

Отсутствие достаточной научной базы для исследований по профилированию не позволило его разработчикам прийти к единому мнению относительно терминологического определения данного подхода. Так, К. Бартол апеллирует такими понятиями, как следственный анализ преступления, профилирование, психологическое профилирование, профилирование криминального поведения, следственное профилирование, профилирование места преступления, анализ места преступления.¹⁹ Р. Блэкборн дополнил перечень названий подхода анализом профиля, изучением места совершения преступления.²⁰ При этом под следственным анализом преступления К. Бартол понимал «попытку выдвижения гипотезы о личности преступника на основании анализа места преступления, информации о жертве и знания деталей ранее совершенных преступлений»;²¹ а под криминальным профилированием — «попытку идентифицировать демографические переменные,

¹⁷ Бартол К. Психология криминального поведения. С. 206.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 204.

²⁰ Блэкборн Р. Психология криминального поведения. С. 373.

²¹ Бартол К. Психология криминального поведения. С. 204.

²² Бартол К. Психология криминального поведения.

²³ Turvey B. Trial strategy.

²⁴ Ressler R. K. Crime scene and profile characteristics of organized and disorganized murderers. P. 3.

место проживания и стереотипы поведения преступника, основываясь на характеристиках преступников, которые совершали подобные деяния в прошлом». ²² Б. Турвей, к примеру, определил профилирование как «применение достижений психологической теории к анализу и реконструкции обстоятельств, которые имеют отношение к обстановке места происшествия, жертве преступления и отражают поведение преступника». ²³ По мнению Р.К. Ресслера, психологическое профилирование – это «процесс идентификации всех психологических характеристик индивидуума, составляющих общее описание личности, основанный на анализе преступлений, совершенных им». ²⁴

Анализ проведенных зарубежными специалистами исследований проблемы психологического профилирования выявил отсутствие строгой научной базы в ее решении. Необходимое научное обоснование выводов здесь подменялось интуицией, основывалось на догадках, что делало невозможным использование портретирования в практической деятельности по расследованию преступлений.

АНАЛИЗ ПРОВЕДЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ ВЫЯВИЛ ОТСУТСТВИЕ СТРОГОЙ НАУЧНОЙ БАЗЫ В ЕЕ РЕШЕНИИ

Вскоре после зарождения психологического портрета за рубежом, в отечественной криминалистической литературе также были предприняты попытки изучения данного подхода.

Необходимость исследования этой проблемы была вызвана ее появлением на практике, в деятельности правоохранительных органов. В частности, глубокое изучение и обобщение всех сведений о личности преступника с позиций портретирования

проводилось в связи с расследованием так называемого «витебского дела» в конце 1970-х гг. Преступник был установлен благодаря усилиям следователя прокуратуры Н. И. Игнатовича, который доказал, что десяток убийств на трассе между Витебском и Полоцком совершил один человек. Первоначально следователь тщательно и обстоятельно изучил материалы всех уголовных дел по совершенным убийствам, как нераскрытых, так и тех, по которым судом были вынесены решения. При этом обстоятельства преступлений Н. И. Игнатович записывал в специальные карточки. Последующий их анализ позволил следователю выявить характерные особенности: место и способ совершения убийств во всех случаях были схожими. Был сделан вывод о том, что преступления совершал один и тот же человек. С целью определения его места жительства Н. И. Игнатович отметил на карте путь следования каждой

потерпевшей: все маршруты вели из Лепеля и Витебска в Полоцк. Закономерно возник вопрос о средстве передвижения преступника. Следователь предположил, что преступник имеет служебную машину, возможно, является водителем, техником или механиком. Постепенно круг поиска лица сужался. Зная об этом, преступник направил в областную газету анонимное письмо, написанное измененным почерком, и подписал его «Патриоты Витебска». Н. И. Игнатович пришел к выводу о том, что преступник старается отвести от себя подозрение и ориентирует следствие на тех, кто был близок с жертвами. Вскоре похожую записку обнаружили на месте происшествия. Образца почерка было достаточно, чтобы посредством судебной экспертизы идентифицировать его обладателя. В целом процесс установления неизвестного преступника строился на предположениях и догадках, в ходе дальнейшего расследования одни из них находили свое подтверждение, другие были опровергнуты.

Первоначальные исследования портретирования в системе научного знания принадлежат А. М. Столяренко и В. И. Черненилову. Ученые попытались создать научные основы систематизации сведений о личности преступника с позиций юридической психологии. Обозначив подход как «психологический портрет», ученые понимали под ним «целостный, систематизированный, избирательный и достаточно полный для решения служебных задач комплекс сведений о психологии лиц и групп, представляющих интерес для решения задач правоохранительной деятельности».²⁵ Применение подхода, по мнению исследователей, призвано выявить психологические особенности лица (психологическую позицию к правонарушению, психологическую линию поведения по отношению к лицам, ведущим расследование, мотивы и др.). А. М. Столяренко и В. И. Черненилов предложили приемы составления портрета преступника, основанные исключительно на психологических правилах. Полагая, что знанием этих правил обладают сотрудники правоохранительных органов, ученые определили их в качестве субъектов портретирования.²⁶ Таким образом, предлагаемый авторами «вариант» психологического портрета представлял собой синтез знания методов психологической науки и умения следователей с их помощью определять источники психологической информации и извлекать из них данные о преступнике.

В 1992 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации по инициативе начальника отдела по расследованию

²⁵ Столяренко А. М. *Понятие, структура и приемы составления психологического портрета*. С. 114.

²⁶ Там же.

²⁷ Зорин Г. А. Криминалистическая методология.

²⁸ Петухов В. О. О разработке в России психологических портретов лиц, совершающих серийные преступления против личности. С. 307-308.

²⁹ Образцов В. А. Криминалистическая психология... С. 81.

³⁰ Там же. С. 90; Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. С. 252.

³¹ Образцов В. А. Криминалистическая психология... С. 123; *Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве...* С. 263.

убийств В. О. Петухова приняло программу проведения научно-практической разработки психологических портретов неизвестных преступников, совершающих серийные преступления против личности.²⁷ Под единым названием «психологический портрет» В. О. Петухов объединил данные о личности демографического, социального, психологического и физиологического характера,²⁸ что свидетельствовало об отсутствии научной основы изучения проблемы.

В. А. Образцов обобщил и изложил содержащийся в зарубежной литературе материал по проблеме портретирования, не предлагая научного ее решения. Ученый понимал под портретом «систему сведений о психологических и иных признаках лица, существенных с точки зрения его выявления и идентификации», и обозначил подход как психолого-криминалистический (поисковый, психолого-криминалистическую характеристику).²⁹ Если использование первой части названия с учетом предложенного определения вполне закономерно, то обоснованность объединения под термином «криминалистический» иных сведений, к которым автор отнес демографические, социальные, правовые, вызывает сомнения. По мнению В. А. Образцова, портрет представляет собой криминалистическую мысленную модель (в действительности, речь должна идти о материальном отражении особенностей лица), построение которой основывается на вероятностном знании внутренних психологических и поведенческих признаков преступника.³⁰ При этом В. А. Образцов не определил пути приобретения такого знания и способы проверки его истинности. Исследователь лишь указал, что получение информации о психическом и внешнем конституционном облике, профессиональной ориентации, стиле жизни, увлечениях, иных особенностях лица является следствием комплексного междисциплинарного анализа результатов осмотра места происшествия, допросов свидетелей, судебных экспертиз. Ученый рекомендовал основывать анализ на данных психологии, психопатологии, статистики, описании аналогичных случаев, соединенных со здравым смыслом, интуицией и опытом.³¹ Таким образом, отставив первостепенное значение метода, его «острую» актуальность при расследовании тяжких преступлений против личности, В. А. Образцов не смог привести достаточное количество научных фактов, необходимых для разработки данной проблемы, оставив ее развитие на уровне предположений и догадок.

Изложением позиции зарубежных исследователей по проблеме психологического портрета без ее должного анализа

ограничился и Д. Миронов. Он подчеркнул, что подход используется для установления элементов преступления, которые не могут быть выявлены обычными криминалистическими методами. К их числу исследователь отнес ярость, гнев, ненависть, страсть, любовь, страх, безумие. Не раскрывая методики получения данных об этих элементах, Д. Миронов отметил, что «нет ничего мистического в работе специалистов-«профилеров»: техника, используемая ими, основана на строгих научных методах социологии, психологии, психиатрии и криминологии».³² При этом автор не назвал эти методы. Д. Миронов изложил пути получения сведений о лице (анализ места происшествия, изучение жертвы преступления), которые определяют этапы составления портрета: сбор информации с места происшествия, анализ мотивации каждого действия преступника, определение последовательности каждого элемента его поведения, дальнейшее определение совокупности его личностных характеристик.³³ Очевидно, что только перечисления путей сбора информации о преступнике, признаков лица, выявляемых посредством портретирования, этапов самого портретирования, указания на методы наук, используемые в этом процессе, недостаточно для понимания сущности данного подхода. В то время как его практическое применение требует конкретных научных основ, выработка которых учеными игнорируется.

Как психологический прием в работе следователя портрет был проанализирован А. М. Столяренко. Ученый подчеркнул, что его использование требует наличия у сотрудников психологических знаний, навыков, умений, и именно они должны наделять портрет определенными свойствами. Для обеспечения этой деятельности ученым были разработаны правила составления портрета: избирательность, достоверность, достаточность, целостность.³⁴ Однако следование им позволяет делать только предположения относительно содержания портрета, которые невозможно подвергнуть проверке. Определяя структуру портрета, ученый предложил исходить из рекомендуемой психологией структуры основных свойств личности. Особое внимание предлагалось уделять направленности и характеру личности. Их установление предполагает анализ соответствующих источников информации, к которым А. М. Столяренко отнес поступки лица, их результаты, мнения других лиц об обвиняемом, документы, характеризующие лицо, историю жизни, жизненную позицию, вещи, принадлежащие лицу.³⁵ Диагностические заключения о психологических качествах лица на основе этой информации

³² *Миронов Д. Профиль преступника...* С. 43.

³³ *Там же.*

³⁴ *Прикладная юридическая психология...* С. 342.

³⁵ *Там же. С. 343-345.*

³⁶ Прикладная юридическая психология...

носят вероятностный характер и поэтому не могут включаться в доказательственную базу расследования. А. М. Столяренко также разработал алгоритм действий при построении портрета, заключающийся в выяснении типологических особенностей, которыми обладает обвиняемый, с последующей их индивидуализацией применительно к конкретному лицу.³⁶ Однако ученым не были определены научные основы установления типичных и конкретных свойств обвиняемого, поэтому достоверность выводов о наличии или отсутствии у преступника тех или иных качеств вызывает сомнения.

Свою процедуру построения портрета неизвестного преступника предложил А. И. Анфиногенов. Он выделил три уровня анализа криминального события как основы составления портрета. При этом А. И. Анфиногенов не указал, кто должен их реализовывать. На криминалистическом уровне предлагалось выявлять признаки преступного деяния, на поведенческом – индивидуально-психологическое содержание действий преступника. Диагностический, или интерпретационный, уровень предполагал установление связи между поведенческими свойствами личности, с одной стороны, и психологическими – с другой. В соответствии с этим ученый определил четыре этапа построения портрета.

1. Составление модели преступления посредством сбора информации о нем и лице, его совершившем, содержащейся в различных источниках. К ним А. И. Анфиногенов отнес место происшествия, криминалистические экспертизы, аналогичные конкретному случаю способы совершения преступлений, сведенные в криминалистические учеты, уголовные дела о нераскрытых аналогичных преступлениях, опрос очевидцев, поведение подозреваемых. На основании выявленной характеристики противоправного деяния предлагалось изучать психологические особенности преступника.

2. Ситуационное моделирование поведения преступника путем реконструкции психологической структуры его преступной деятельности.

3. Интерпретация поведения преступника, т. е. соотнесение поведенческих признаков лица с его психологическими и иными свойствами.

4. Формулирование выводов об индивидуальных особенностях преступника в итоговой аналитической справке. По предложению ученого, данная справка должна включать введение, основную часть, вероятностный портрет преступника, рекомендации для практических работников.³⁷

³⁷ Анфиногенов А. И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. С. 62-63.

Разработанная А. И. Анфиногеновым, кажущаяся, на первый взгляд, логически стройной программа действий по составлению портрета лишена прочных и закономерных связей между конкретной операцией и ее результатом.

Подвергнув критике использование термина «психологический портрет» из-за невозможности следователя «выйти за пределы своей компетенции и применять психологические тесты, производить психологические исследования, которые вполне могут укладываться в психологическую экспертизу»,³⁸ Г. А. Зорин предложил разрабатывать криминалистический портрет, который «является прерогативой следователя» и «соответствует и методам, и целям расследования».³⁹ При этом замена названия не отразилась на содержании подхода. В качестве основы портрета ученый предложил использовать категории личности (личные причины, диспозиции, ситуации, притязания и ценности, эмоции аффекта гнева и страха, мотивацию помощи и психологической защиты, мотивацию и эмоциональные инструменты преодоления защиты и нападения и т. д.). При этом базисом исходных данных для построения портрета исследователь назвал криминалистическую атрибуцию, которая несет смысловую систему преступных действий и лица, их совершившего.⁴⁰ Однако способы ее установления и анализа автор не изложил. Определив направления создания криминалистического портрета (исследование криминальной ситуации; интерпретация преступного действия; динамика мотивов и смыслов действия, его аргументов и рожденных действием фактов),⁴¹ ученый не разработал методик использования каждого из них. По мнению исследователя, «криминалистический портрет – это новое оригинальное самовыражение, но беспроигрышное, потому что следователь ничем в этом случае не рискует, он лишь углубляет свое собственное понимание происходящего, а затем передает это понимание иным инстанциям».⁴² Очевидно, что эффективность подхода должна измеряться не только тем, насколько его применение снижает риск в деятельности следователя, но и тем, насколько качественно этот подход позволяет реализовать обязанность следователя по установлению данных о преступнике. Преимущества предложенного Г. А. Зориным направления, методика и технология применения его на практике не были раскрыты, а его состоятельность не была обоснована.

Идея разработки криминалистического портрета была поддержана О. Г. Каразем. Анализируя и критикуя предложенные отечественными и зарубежными учеными методики

³⁸ Зорин Г. А. Алгоритмизированные технологии построения и использования криминалистического портрета преступника. С. 6.

³⁹ Там же. С. 7.

⁴⁰ Зорин Г. А. Криминалистическая методология. С. 404-405.

⁴¹ Там же. С. 401.

⁴² Зорин Г. А. Алгоритмизированные технологии построения и использования криминалистического портрета преступника. С. 13-14.

⁴³ Каразей О. Г. Теория и практика моделирования личности неустановленного преступника... С. 3.

⁴⁴ Там же. С. 3-4.

⁴⁵ Там же. С. 4.

⁴⁶ Там же.

установления неизвестного преступника, исследователь указал на необходимость разработки методики моделирования личности субъекта, научную основу которой составил криминалистический портрет. О. Г. Каразей определил портрет как «информационную модель, представляющую собой систему установленных и предполагаемых данных о биологических, социальных и психических свойствах личности неустановленного преступника, определенных на основании совокупности имеющейся по делу криминалистически значимой информации в целях сужения круга поиска лиц, причастных к криминальному деянию или их серии, и выработке практических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений».⁴³ Правомерность объединения в систему различных элементов под названием «криминалистический портрет» вызывает сомнения, поскольку в ее основе отсутствует системообразующий компонент. Разработанная О. Г. Каразеем методика моделирования личности преступника включает три этапа: анализ преступного деяния, составление портрета, верификацию портрета.⁴⁴ Тем самым получение сведений о лице исследователь ограничил анализом преступления, который предполагает в том числе изучение материалов уголовных дел, проверок, дел об административных правонарушениях, материалов об отказе в возбуждении уголовных дел.⁴⁵ Такой подход к системе источников информации не обеспечивает полноту познания преступника. О. Г. Каразей представил моделирование личности как деятельность сотрудников правоохранительных органов. Вместе с тем решающее значение в установлении сведений о лице исследователь придал возможностям естественных и технических наук. В частности, предлагалось использовать специальные знания дерматоглифики, генодиагностики, геоинформатики, применение которых призвано обеспечить получение информации о расово-этнических, половых, психических, географических характеристиках человека, наследственных заболеваниях, особенностях строения отдельных органов и др.⁴⁶ Однако выведение этих данных лишено научной основы, современный уровень развития науки и техники ограничивает возможности судебных экспертиз в этом направлении. Таким образом, в рамках криминалистического портретирования главные выводы о личности преступника основаны на предположениях, которые могут повлечь ошибки в процессе расследования.

К числу неразрешенных проблем рассматриваемого направления относится определение формы деятельности по составлению портрета.

По мнению А. М. Зинина, в «психологическом» портрете преобладают те свойства личности, которые изучаются криминологами, судебными психологами, в то время как криминалистическая составляющая в нем не так существенна. Ученый поддержал предложение использовать криминалистическое портретирование, которое должно более полно представить все значимые для раскрытия и расследования преступления свойства личности. При этом А. М. Зинин включил в него и «психологический» профиль.⁴⁷ Очевидно, что замена названия подхода не обеспечивает лиц, ведущих расследование, возможностью самостоятельного познания психологии и психики преступника.

Иная точка зрения на указанную проблему изложена в научно-методическом пособии под редакцией А. И. Дворкина. В соответствии с ней составление «психологического портрета» преступника входит в задачу консультанта-психолога, который выступает в процессуальной роли специалиста и представляет по итогам своей работы письменное консультативное заключение.⁴⁸ Данное предложение вступает в противоречие с нормами процессуального закона, который не наделяет специалиста полномочием по составлению самостоятельного акта, что свидетельствует о невозможности его практической реализации.

Еще одно решение проблемы формы портретирования предложил Е. Н. Болтян. Он отнес составление портрета преступника к компетенции эксперта-психолога.⁴⁹ В процессе этой деятельности для выявления психологических особенностей лица исследователь предложил использовать коммуникационно-информационный подход, согласно которому все действия преступника рассматриваются как аналоговое сообщение. Суть направления заключается в детальной трактовке аналоговых коммуникаций и их последующем переводе на словесный уровень. Для точности такого перевода ученый рекомендовал применять аналитические знания о человеческих играх и сценариях поведения, рассматривая их как единицы общения.⁵⁰ Однако исследователь не указал, какие именно знания необходимо использовать. Следует отметить, что Е. Н. Болтян расширил сферу применения метода портретирования, включив в нее все категории преступлений, независимо от наличия или отсутствия у их субъектов психопатологии, заметив, «что любое преступление является отклонением от общепринятой системы ценностей и морали общества».⁵¹

⁴⁷ Зинин А. М. Проблемы криминалистического установления личности. С. 32.

⁴⁸ Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве... С. 215.

⁴⁹ Болтян Е. Н. Научно-методические аспекты составления портрета преступника... С. 223.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. С. 222.

⁵² Бродченко О. И. Использование психологических знаний о личности преступника при раскрытии серийных сексуальных преступлений...

О. И. Бродченко также отвел ведущую роль аналитической деятельности эксперту-психологу при разработке портрета неизвестного преступника.⁵²

Проведенное нами исследование позволяет заключить, что основное внимание в отечественной криминалистической литературе уделено развитию проблемы психологического портрета за рубежом. В своих работах ученые не выходят за рамки предлагаемой их зарубежными коллегами процедуры реализации подхода, которая предполагает выполнение двух групп операций.

1. Сбор информации о преступлении и лице, его совершившем, отобразившейся в следах деяния. К путям получения данных зарубежные и отечественные исследователи отнесли осмотр места происшествия, судебные экспертизы, изучение сведений виктимологического характера, опросы лиц, анализ аналогичных уголовных дел.

2. Формулирование выводов о конкретных особенностях разыскиваемого лица (психологического, социального, демографического, иного характера). При этом никто из исследователей не объяснил, почему тот или иной факт свидетельствует об определенных свойствах лица. В связи с этим можно констатировать, что основу портрета составляют не строго выверенные, доказуемые научные факты, а догадки, предположения, интуиция.

Собственно портретирование в целом представлено разработчиками подхода как процесс сбора информации. Вместе с тем очевидно, что систематизированный сбор всесторонних сведений о преступнике – это начальный этап его изучения.

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ В ЛИТЕРАТУРЕ ПРОЦЕСС СОСТАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЦА, ВКЛЮЧАЮЩИЙ ЭТАПЫ АНАЛИЗА И СИНТЕЗА ИНФОРМАЦИИ, ЧЕТКОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ФУНКЦИЙ ОРГАНА, ВЕДУЩЕГО РАССЛЕДОВАНИЕ, И УКАЗАНИЯ НА ЛИЧНОСТЬ ЭКСПЕРТА В ЭТОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Познание лица обязательно продолжается анализом и синтезом полученной информации. При этом необходимо четко определить, какую часть работы должен выполнять следователь, а что подлежит установлению только посредством проведения судебных экспертиз. Сбор сведений о преступнике путем проведения следственных действий является обязанностью следователя, который самостоятельно формулирует выводы об особенностях обвиняемого на основе полученной информации. Если установление данных о личности требует привлечения специальных знаний в области науки, техники, искусства, иных сферах деятельности, то это является основанием назначения судебных экспертиз, а формулирование выводов о свойствах личности в таком случае входит в компетенцию

сведущего лица – эксперта. Предлагаемый в литературе процесс составления психологического портрета лишен этапа анализа и синтеза информации, четкого разграничения функций органа, ведущего расследование, и указания на личность эксперта в этой деятельности.

Таким образом, тщательный и глубокий анализ исследований проблемы психологического портрета неизвестного преступника выявил достоинства и недостатки подхода как метода установления и розыска лица.

Значимость рассматриваемого направления для криминалистики заключается в постановке принципиально новой цели изучения личности – установления и розыска неизвестного преступника на основе анализа отражений его действий. Разработчиками подхода было обращено внимание на наличие закономерной связи между преступлением и особенностями лица, его совершившего, на принципиальную необходимость ее установления и анализа. Были обозначены пути сбора информации о личности преступника: следственные действия, судебные экспертизы, изучение личности потерпевшего, аналогичных уголовных дел, которые вполне применимы для осуществления комплексного исследования личности обвиняемого.

Главный недостаток подхода заключается в отсутствии научной методологической и методической основы в его разработке. Ученые предложили использовать в процессе составления портрета методы психологии, психиатрии, иных отраслей знания, при этом даже не конкретизировали их. Методическая составляющая подхода ограничена изложением путей сбора информации о преступлении и лице, его совершившем. Основу формулируемых выводов о наличии конкретных особенностей у искомого лица составили предположения, которые доказательно не подтверждаются и не могут быть проверены экспериментальным путем. Отсутствие научности подхода повлекло появление при его разработке ряда спорных вопросов. В частности, возникли разногласия относительно дефиниции подхода, определения его содержания, формы деятельности по построению портрета.

С учетом изложенного, приходим к заключению, что профилирование лишено практической значимости, и только отдельные его положения могут быть реализованы в процессе познания личности обвиняемого в ходе расследования преступлений.

ГЛАВНЫЙ НЕДОСТАТОК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ОТСУТСТВИИ НАУЧНОЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ И МЕТОДИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ В ЕГО РАЗРАБОТКЕ

Список использованных источников

1. Анфиногенов, А. И. Психологическое портретирование неустановленного преступника / А. И. Анфиногенов. – М., 2002. – 81 с.
2. Бартол, К. Психология криминального поведения / К. Бартол. – СПб: Прайм – ЕВРОЗИАН, 2004. – 352 с.
3. Болтян, Е. Н. Научно-методические аспекты составления портрета преступника (из практики работы эксперта-психолога) / Е. Н. Болтян // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2007. – № 1 (21). – С. 222-226.
4. Бродченко, О. И. Использование психологических знаний о личности преступника при раскрытии серийных сексуальных преступлений: пособие / О. И. Бродченко. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – 102 с.
5. Зинин, А. М. Проблемы криминалистического установления личности / А. М. Зинин // Вестник криминалистики (РФ). – 2003. – № 4 (8). – С. 29-38.
6. Зорин, Г. А. Алгоритмизированные технологии построения и использования криминалистического портрета преступника: монография / Г. А. Зорин. – Гродно: ГрГУ, 2007. – 112 с.
7. Зорин, Г. А. Криминалистическая методология / Г. А. Зорин. – Минск: Амалфея, 2000. – 608 с.
8. Каразей, О. Г. Теория и практика моделирования личности неустановленного преступника (на примере расследования серийных изнасилования и насильственных действий сексуального характера): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О. Г. Каразей; Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Минск, 2008. – 25 с.
9. Миронов, Д. Профиль преступника: психология на вооружении ФБР США / Д. Миронов // Мир безопасности. – 1998. – № 7. – С. 42-43.
10. Образцов, В. А. Криминалистическая психология: учеб. пособие для вузов / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – 447 с.
11. Образцов, В. А. Выявление и изобличение преступника / В. А. Образцов. – М.: Юристъ, 1997. – 336 с.
12. Петухов, В. О. О разработке в России психологических портретов лиц, совершающих серийные преступления против личности / В. О. Петухов // Записки криминалистов. – 1994. – № 4. – С. 307-308.
13. Прикладная юридическая психология: учеб. пособие для вузов / редкол.: А. М. Столяренко (отв. ред.) [и др.]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 639 с.
14. Блэкборн, Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – СПб: Питер, 2004. – 496 с.
15. Расследование многоэпизодных убийств, совершенных на сексуальной почве: научно-методическое пособие / под ред. А. И. Дворкина. – М.: Экзамен, 2003. – 416 с.
16. Столяренко, А. М. Понятие, структура и приемы составления психологического портрета / А. М. Столяренко, В. И. Черненилов // Преподавание юридической психологии и ее практическое применение в свете решений партии и правительства: тезисы докладов и сообщений межвузовской научно-практической конференции, Тарту. – Тарту, 1986. – Ч. 2. – С. 114-116.
17. Canter, D. The environmental range of serial rapists / D. Canter, P. Larkin // Journal of Environmental Psychology. – 1993. – Vol. 13.
18. Hazelwood, R. R. The last murderer / R. R. Hazelwood, J. F. Douglas // FBI Law Enforcement Bull. – 1980. – Vol. 49.

-
19. Homant, R. J. Psychological aspects of criminal profiling: validity research / R. J. Homant, D. B. Kennedy // Criminal Justice and Behavior. – 1998. – Vol. 25. – № 2.
  20. Ressler, R. K. Crime scene and profile characteristics of organized and disorganized murderers / R. K. Ressler, A. W. Burgess, R. Depue [et al.] // FBI Law Enforcement Bull. – 1985. – Vol. 54.
  21. Ressler, R. K. Criminal profiling research on homicide. Unpublished research report / R. K. Ressler [et al.]. – 1982. – P. 3-10.
  22. Turvey, B. Trial strategy / B. Turvey // Criminal Profiling: An introduction to Behavioral Evidence Analysis. – London: Academic Press. – 1999.

Дата поступления ў рэдакцыю 13.10.2008.